

Теннадий Осипов

Неправдоподобные истории
фронтового
разведчика

12+

Геннадий Осипов

**Неправдоподобные истории
фронтового разведчика**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Осипов Г. В.

Неправдоподобные истории фронтového разведчика /
Г. В. Осипов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Пациент старичок лет семидесяти рассказывает врачу- рентгенологу совершенно невероятные истории. Будто воевал он в Великую Отечественную, и подвигов там совершил немерянно...Только вот знает врач, что неправда это. Точно знает!

Неправдоподобные истории фронтового разведчика рассказ

У врача-рентгенолога Ивана Ивановича, словно предчувствуя начинающую метель, заболела голова. Он откинулся на стуле и, прислонив голову к стене, устало закрыл глаза. Загадал желание, чтобы в коридоре никого бы не было, три раза плюнул через левое плечо. Тут же встал и выглянул за дверь.

Покосился на скрипящие петли и тут же неожиданно столкнулся лицом к лицу с небольшим росточка, сухоньким старичком с необычайно резкими движениями.

– Вы еще принимаете?

– Проходите, присаживайтесь, рассказывайте... – Иван Иванович вымыл под умывальником руки – Что у вас?

– Да болячки о себе знать дали... – посетитель кончиками пальцев нажимал на грудь в области сердца и морщился, – Не дают старые царапины спать. Вот хирург на снимок меня и направил. До семидесяти дожил, а ведь на рентгене и не бывал ни разу!

– Что снимать будем? – у Ивана Ивановича медленно выгибались брови в ходе прочтения протянутого направления, – Всю верхнюю половину?! Всю?! Так сильно боль, что ли, донимает?

– Ещё как достаёт! А этой весной даже чуточку посильней...

Врач перебирал в кармане связкой ключей, до последнего надеясь, что произошло недоумение, и хирург сейчас перезвонит сам, даст отбой, и Иван Иванович пойдет домой... Поздний же посетитель и не думал уходить. Он удобно устроился на стуле и выжидающе смотрел в глаза рентгенолога;

– Снимок будем делать?

Два оборота ключа щелкнули в полной тишине, и Иван Иванович обернулся к пациенту;

– А что стряслось-то? А, дед?

Дед, задрвав подбородок, прижимался к рентгеновскому «станку». Он морщился и что-то бормотал, не обращая внимания на раздраженный взгляд врача. Когда кабинка закрылась, в отражении мелькнули две крошечные белые точки, которые можно было принять за что угодно, включая даже слезы пациента.

– Не дышать... Можно дышать... – врач вдруг развернулся, быстро подошел к столу и снова поднес к носу направление старика, – Что-о-о!!! Срочно?! Так я лаборанта же еще час назад отпустил! ... Час уже!!!

Он почти с ненавистью вглядывался в невозмутимый взгляд деда. Через минуту, словно прочитав в дедовских глазах нечто, начал успокаиваться...

– Ну, раз надо, значит надо! Дедушка, ты посидишь здесь с полчаса, пока я снимок проявлю? – искоса заметил, что дед согласно кивнул. – Потом я тебе его отдам, и ты к хирургу с ним и пойдешь... Хорошо?

Только сейчас врач обратил внимание на брошенный на спинку стула пиджак. На левой стороне заметил приколотую на груди наградную «трехэтажную» планку.

«Да у деда повоевано было!» – подумал с уважением Иван Иванович и захлопнул за собой двери крошечного закутка для проявки. Достав пластинку-негатив, он неожиданно для себя отметил, что головная боль таинственным образом исчезла, и он обрадовался этому необыкновенно. В благодарность он решил развлечь пациента;

– А что... – Иван Иванович напрягся и с трудом, но вспомнил имя-отчество пациента, – Владимир Викентьевич, может сердце все-таки?

Дошатая стенка перегородки, разделявшая их, совершенно не сдерживала звук. Заскрипел стул под ветераном.

– Да нет! Не... Не сердце! У меня с войны это! Из шмайсера немец меня с трех шагов очередью прошил! Четыре пули навывлет! Во, как бывает! Четыре выстрела в упор, а я выжил!

Никто не верил, что выживу я! Ни полковые медсёстры, ни врачи в госпитале... Даже в мертвецкой два часа пролежал!

– Ух-ты!– удивился Иван Иванович и тут же понял, что деду не верит. Совершенно не верит. Дедушка-та, оказывается, «ку-ку»... «Того», дедушка...

Даже незначительное повреждение пульей жизненно важных органов приводило к необратимым последствиям. Ну, а попадание сквозное, тем более многократное, возможности выжить бойцу лишало наверняка. Даже простому человеку поверить в такое было непросто. А Иван Иванович был еще и врач. К тому же прошёл практику после четвертого курса мединститута в одном из ленинградских военных госпиталей. Он-то знал наверняка – такое невозможно! То есть, у Владимира Викентьевича шансов выжить не было практически никаких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.